Реакцию группы людей в зале Тайцзи полностью ожидала Йе Фэн, но это был провокационный взгляд на то, что У Мардзи, а Йе Фэн уделил немного внимания.

"Это сын У Ма Чанфэна?"

Йе Фэн слышал, что перед его приходом был такой человек, но он не обращал на это особого внимания, просто обращал внимание и устраивал так, чтобы культиватор душ уходил специально для того, чтобы присматривать за этим парнем.

"Вот она, подожди, пока откроется дверь в горы, и ты сможешь войти."

Водитель автобуса тоже вышел из автобуса в это время, сказал пару слов и убежал, он не хотел говорить больше глупостей этим "людям, которые умрут".

Теперь все люди, занимающиеся боевыми искусствами, собрались на площади под горой Сычуань Храма Тайцзи, а когда все они пришли, Храмовый Мастер Тайцзи спускался, чтобы открыть ворота и провести их в пещеру Сычуань Храма Тайцзи, чтобы провести официальное собрание по боевым искусствам.

Тогда Йе Фэн и другие собрались вокруг, но они все еще были четко разделены на две фракции, фракцию Цзы Истинный Меч и Йе Фэн, которые были немного далеки друг от друга.

На площади все посмотрели на Йе Фэна и начали шептаться.

Пришел и глава Божественной кулачной секты, это был бородатый человек с бородой, которая выросла до живота, он также выглядел, чтобы быть в свои семьдесят лет, но его тело было все еще сильным, это был один из десяти лучших мастеров последней конференции боевых искусств, Хань Вуцзяо, в настоящее время сто пятьдесят лет, чрезвычайно сильным.

Рядом с Хань Вуцзяо, он был не кто иной как старший божественного кулака секты, известный как Сюй Snapshot Yu божественного кулака Наньду.

Этот Сюй Калиу Юй, который пережил Восточное море и Великую пустыню, узнал многие секреты Йе Фэна, но никому их не рассказал, потому что он старый и хитрый, и у него есть свои планы после того, как он увидел силу Йе Фэна.

В этот момент Хань Буджи шептала с Сюй Снэпшот, обсуждая что-то о Йе Фэне.

В руинах пустыни Сюй Снимок видел, как Хань Чживу, который культивировал в течение ста лет и был даже сильнее его, убил прекрасного мастера Е Фэна одним махом, и этот инцидент, о котором он никому больше не рассказывал, в то время все остальные ученики Божественного Кулачного Секта, которые знали об этом инциденте, были мертвы.

"Учитель, смерть старейшины Луо Фэна и Хана из моей секты связана с этим Йе Фэном, на этот раз мы не должны позволить ему покинуть это место живым".

Сюй Снэпшот прошептал.

Все еще было немного далекого родства между мертвым Бейдоу Божественным Кулаком Хань Чживу и Божественным Кулаком Секты Главы Хань Буцзяо.

Хань Бу-Чиу слушал Сюй Цзюанюя, на поверхности как будто старые и запутанные, глаза мутные, старые глаза слабые, но в его сердце уже выздоравливает гнев, это Йе Фэн, из-за

семьи Йе, после немного таланта, но так самоуверенно, он, Хань Бу-Чиу, должен лично убрать голову!

"Будьте уверены. Старейшина Сюй, эта конференция по боевым искусствам, даже если мы не сделаем шаг, он, Йе Фэн, не сможет уйти отсюда живым".

Хань не обморок старые глаза, сказал легкомысленно, как будто он не принимает этот вопрос к сердцу, но, глядя на его глаза, слушая его тон, любой знал, что божественный мастер кулак клана был очень зол.

Неизвестный обоим мужчинам, их разговор застрял в ушах Е Фэна без изменений.

"Если ты хочешь убрать мою голову, с твоим культивированием сто пятьдесят лет, боюсь, этого недостаточно....."

Йе Фэн думал слабо, даже не глядя на сторону Божественного Кулачного Секта.

Конечно, он не смотрел свысока на другую сторону, просто чувствуя ситуацию своим божественным чувством, больше не нужно было смотреть на нее глазами, вместо этого он смотрел больше, вызывая у другой стороны сомнения.

Более того, секты в поле, которые питали ненависть к Йе Фэн, могли быть больше, чем просто Божественная Кулачная секта и две секты Тайцзи Холла.

Люди из Зала небесных мечей, клана Хуаюн и клана десятитысячной змеиной отравы также толпами смотрели на Йе Фэн, каждый из которых играл в свою маленькую игру.

Для людей Небесного Зала Кинжала, убийство Ye Feng груши цветения и Haitang давно ходили слухи в реках и озерах, и предыдущая потеря нескольких элит в пустыне, казалось, имеет какое-то отношение к Ye Feng, только никакие доказательства не могли быть найдены.

Поэтому люди их Небесного Клинкового Зала никогда бы не позволили Йе Фэну покинуть это место живым!

Первоначально клан Нуаюн не имел много ненависти к Ye Feng, но после того как услышал новость тихо просочилась из секции меча Zi True, казалось, что в последний раз ученик клана получил девять камней луны Нуа, он был убит Ye Feng для того чтобы взять сокровище.

Конечно, такого рода сплетни не заслуживали доверия, но секта Хуайюнь все еще ставит Йе Фэн в обязательный список убийц.

Клан десятитысячного яда змеи ненужный сказать, их змея Shengyou хозяина ладана пошла убить Ye Feng, но не вернулась ночью, больше не может быть контактирована, должна быть потеряна в руках Ye Feng и других, которые сделали их ненавидеть Ye Feng для того чтобы скрежечь их зубы.

В частности, брат Snake Shengyou, Snake Good Shot, спрятался в тени, пара глаз, как ядовитая змея, молча подметала Йе Фэн и всех, кто его окружал.

В связи со смертью брата, Змея Шаншот собирался начать сумасшедшую месть против Йе Фэн и других!

В дополнение к этим сектам, которые имели зуб на Йе Фэн, было также довольно много

соперничающих сил, которые имели зуб на семью Йе в прошлом, и в этот момент, один за другим, они бросали свой безразличный взгляд на Йе Цяньтянь и Йе Фэн, как будто они смотрели на группу мертвых людей.

Четыре красавицы из толпы Йе Фэн, а также Хуа Йецин, самый красивый мужчина в мире, заставили их всех удивиться, подумав, что этот Йе Фэн приехал на конференцию по боевым искусствам и привел красивых женщин, слишком глупых.

Если Йе Фэн и Йе Мантян будут убиты на конференции по боевым искусствам, разве эти красавицы не столкнутся с концом своей жизни?

Какое-то время все думали, что Йе Фэн слишком глупа, чтобы привести всех женщин на конференцию по боевым искусствам, но даже не задумывались о том, что Йе Фэн окружена несколькими женщинами, которые сильнее Йе Ваньянь.

Среди девушек только личность Long-Òàsea смогла вызвать небольшую пульсацию в толпе.

В первый раз я увидел ее стоящей позади Йе Фэн, боевые художники, которые пытались сделать что-то против него, были обеспокоены, опасаясь, что они будут привлекать враждебность со стороны семьи Дракона, что было нехорошо.

Однако, на всей площади был также скрытый мотив клана, который случайно смотрел на Ye Feng и другие с полным досугом.

Это семья Танг.

Решение было принято на собрании родителей Дональда Трампа, чтобы сделать ход, чтобы потянуть за ниточки на Ye Feng, поэтому постарайтесь удержать Ye Feng на собрании по боевым искусствам. Но в то же время необходимо было позволить Йе Фэн присоединиться к семье Тан и сменить фамилию на Тан, а также пролить Йе Маньянь, Тан Сюэфэн и другие.

Глядя издали на Тан Сюэфэна и Тан Цинлиня, который стоял позади него нежно, как вода, несколько родителей Танга, в том числе Тан Цзинтиан, тайно смеялись. Давайте посмотрим, какой выбор сделает Йе Фэн перед лицом множества больших шишек из боевых искусств, которые были вынуждены убить его.

"Доверься такому умному парню, чтобы не подвести нас".

Эти слова господин клана Тан сказал старейшинам общины на собрании старейшин.

Tang Jingtian посмотрел на Ye Feng издали и как раз вспомнил ночь перед тем как Ye Feng продал ему тот меч от храма Taiji. Цена одного миллиарда была неаккуратной, не слишком большой потерей, и когда он вернулся, чтобы проверить этот меч, качество было действительно хорошим.

Просто будучи вынужден купить меч младший, как это всегда заставляло его чувствовать себя немного плохо в его сердце!

Тан Цзинтянь решил, что если Е Фэн решит присоединиться к семье Тан и сменить фамилию на Тан и принять приют семьи Тан, то он должен проявить к этому малышу некоторое уважение и заставить его понять доводы в пользу уважения к старшим.

Незадолго до этого все люди из основных кланов боевых искусств на площади уже были здесь,

а директор Храма Тайцзи, Чжун Хуа Чжэнь, собирался спуститься с горы, чтобы открыть ворота и привести толпу в рай горной пещеры Сычуань.

Толпа на площади выглядела могильной.

<http://tl.rulate.ru/book/82/853286>